

Глава 613: Причина съесть тебя

Внешность девушки была подобна картине, ее красота была несравненным недавно процветшим черным лотосом. Но ее глаза были апатичными, в их глубинах была жестокость. В паре с черными вертикальными зрачками ее красота была особенно странной.

Чэнь Чаншэн не мог говорить в течение очень долгого времени - в это время он, естественно, знал, кем была эта девочка в черном, особенно после того, как увидел ту линию крови на ее лбу, похожую на шарик цвета киновари.

Он знал, что с продолжительностью жизни расы Драконов она была просто маленькой девочкой.

Он однажды слышал, как Сюй Южун говорила, что она была маленькой девочкой.

Но он не ожидал, что она действительно будет маленькой девочкой.

.....

.....

После того, что казалось очень долгим временем, Чэнь Чаншэн наконец-то пришел в себя от шока.

Он начал идти к ней. Его действия были весьма медленными, так как он нервничал.

Девочка подняла голову, чтобы посмотреть на него, выглядя весьма нетерпеливой и абсолютно величественной.

Чэнь Чаншэн увидел апатию и жестокость в ее глазах и почувствовал, что на него смотрят свысока. Он почувствовал себя неудобно, но он знал, что это просто было ее природой, а не потому, что она глубоко презирала его.

Это был инстинктивный взгляд от более высокоуровневых существ к существам более низкого уровня.

Как и когда люди смотрели на быков или лошадей в поле. Возможно, присутствовали нежность, симпатия, уважение, но это было дано свысока. Это что-то, что было невозможно изменить.

Пока Чэнь Чаншэн шел к ней, она немного опустила голову, казалось, что она не хотела, чтобы он отчетливо рассмотрел ее лицо, или, возможно, она хотела скрыть показное безразличие, которое было результатом беспокойства в ее сердце. Но она не знала, что для людей-мужчин опущенная голова наполняла их впечатлением нежности и робости.

«Я не знал... ты... могла делать это».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать. Он отчетливо понимал, почему она хотела принять человеческую форму, чтобы встретиться с ним. Потому что, так как он скоро умрет, она хотела показать ему что-то. Ему было не совсем понятно, что она хотела показать, но у него были смутные догадки, так что он, естественно, находил трудным не нервничать.

«Я не позволю тебе умереть», - маленькая девочка подняла голову и посмотрела на Чэнь Чаншэна.

Она уже вернула свое самообладание и безразличие. Она сидела на полу и была намного ниже Чэнь Чаншэна, но ее взгляд, казалось, смотрел на него свысока, а тон ее голоса был похож на приказ или команду.

Чэнь Чаншэн подумал, что он и сам не хотел умирать. Вскоре после этого он вспомнил, что раньше этим днем, до того, как Южун отправилась в Имперский Дворец, она сказала что-то подобное.

«Я только что сказал, что Свиток Времени должен помочь тебе вырваться из этого ограничения и покинуть это место. С прошлого года Южун и я постоянно обсуждали вопрос, как спасти тебя. В этот раз во время путешествия она также предложила много идей. Массив, который я выложу через некоторое время, на самом деле был составлен ей».

По какой-то причине Чэнь Чаншэн смотрел на нее и серьезно говорил эти слова, потому что он не хотел, чтобы она как-то была недовольна Южуном в будущем.

Маленькая девочка изогнула голову в сторону, не желая говорить и слова.

Она не ожидала, что Сюй Южун станет помогать ей, так что она была шокирована, но это было лишь это и ничего более.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я думал, что ты по крайней мере скажешь ей ‘спасибо’».

«Она с тобой каждый день, но сейчас, как оказывается, ты скоро умрешь, и тебе кажется, что я должна поблагодарить ее?»

Голос девушки внезапно стал острее и яростнее.

Чэнь Чаншэн не знал, как ответить.

Хотя, логически говоря, они уже встречались много раз и хорошо знали друг друга, это был первый раз, когда он встречал ее в форме маленькой девочки, так что для него было трудно избежать несколько странного и неловкого чувства.

«Это... Леди Чжичжи».

«Я уже сказала, что меня не зовут Чжичжи!»

Девушка взглянула на него и сказала: «У меня есть имя».

Чэнь Чаншэн вспомнил, что Сюй Южун однажды сказала ему, что у маленькой Черной Драконихи было имя. Казалось, что ее звали Чжуша, но прежде, чем он смог раскрыть свой рот...

«Меня зовут Хунчжуан», - бесстрастно сказала ему маленькая девочка.

Чэнь Чаншэн, естественно, не стал спорить с ней насчет такого тривиального дела. Он сказал: «Я собираюсь выложить массив. Ты хочешь посмотреть на это?»

С поздней осени до этого лета он приходил сюда много раз и изучал массив на каменной стене, познавая, как сломать его и позволить Черной Драконихе вырваться на свободу. Он никогда не позволял ей смотреть ранее.

Не потому, что в его методах был какой-то секрет, а потому, что у нее не было интереса, или,

возможно, потому, что у нее не было уверенности, что у Чэнь Чаншэна была способность разрушить ограничение, выложенное Ван Чжицэ.

Но сегодня он пригласил ее прийти и посмотреть, потому что в будущем уже могло не быть такой возможности.

Маленькая Черная Дракониша обдумала это, а затем встала, развернулась, и начала идти к каменной стене вдаль. Для удобства она естественным образом приподняла свое черное платье, раскрывая две босых ступни.

Ее ступни были белыми и чистыми, как снег. Когда ее ноги ступали на покрытую льдом землю, лед, как казалось, миг терял часть своего очарования.

Две тонкие металлические цепи были прикованы к ее лодыжкам. Цепи были черными, их поверхность была заржавевшей. Белоснежные лодыжки под этими цепями делали их все более контрастирующими.

Прошло несколько сотен лет, и она даже не знала, сколько раз пыталась вырваться из цепей. Цепи вонзались глубоко в ее лодыжки. Можно было отчетливо видеть раны и даже белые кости.

Можно было ощутить боль, просто посмотрев на эту сцену, не говоря уже о том, что девочка чувствовала. Чэнь Чаншэн шел перед ней, держа цепи в руках. Осторожно и бережливо, он убеждался, что цепи не будут натирать ей ноги.

Хотя ее сила была скована массивом, она все еще сохраняла большую часть врожденной силы расы Драконов и могла свободно путешествовать по подземной пещере. Скорость Чэнь Чаншэна тоже была весьма впечатляющей. Логически говоря, они должны были очень быстро преодолеть десять ли, но по какой-то причине они шли очень медленно.

Ночное небо звезд было собранием Ночных Жемчужин, встроенных в потолок, начало гаснуть, оставляя лишь далекую каменную стену с остающимися лучами света. Она несла свое платье, он нес цепи, вот так они исчезли в темноте.

Сумрачный свет падал на каменную стену, омрачая лица двух легендарных Божественных Генералов. Цепи в их руках, казалось, были покрыты ядом Шаманского племени, что было страшным зрелищем.

Чэнь Чаншэн стоял перед стеной, изучая этих двух генералов и массив, который однажды был скрыт в каменной стене. После расчетов и раздумий в течений некоторого времени, он вынул из ножен некоторые предметы, которые давным-давно подготовил, и начал формировать массив.

Пока время медленно шло, он работал с невероятной сосредоточенностью. Его брови иногда напрягались, но лишь он знал, было ли это из-за определенных сложностей или из-за боли, вызванной обострением состояния его ран.

Маленькая Черная Дракониша привычно уселась на покрытую льдом землю и подняла голову, чтобы взглянуть на изображения на каменной стене. Она была в трансе, пока думала о чем-то, сожаление и раздражение были смутно видны в ее апатичных глазах. Лишь когда она взглянула на Чэнь Чаншэна, эти негативные эмоции постепенно притупились.

После того, что казалось долгим временем, Чэнь Чаншэн наконец-то закончил формировать

массив. Он внимательно осмотрел его дважды, чтобы убедиться, что в нем не было изъянов и проблем, прежде, чем наконец-то вздохнуть с облегчением. С той ночи два года назад, когда он достиг этого места через Имперский Дворец, он в течение очень долгого времени изучал эти цепи, которые пленили Черную Драконицу. Можно сказать, что он поместил все Даосские техники и знания, которые получил за всю свою жизнь, в эти усилия, и получая помощь Сюй Южун более, чем полгода подряд, он был абсолютно уверен, что это возымеет эффект.

Он взял Свиток Времени и положил его в руку Черной Драконицы. Затем, глядя на ее лицо, он серьезно сказал ей: «У тебя есть какой-то метод временно потерять сознание?»

Глаза маленькой Черной Драконицы округлились, когда она подумала, что это была за просьба?

Чэнь Чаншэн изначально планировал сказать больше, но увидев взгляд на ее лице, он знал, что она не согласится, так что он лишь мог сказать: «Независимо от того, что скоро случится, будет лучше, если ты сможешь сдержаться».

Маленькая Черная Драконица внезапно почувствовала, что что-то было не так, и протянула руку, чтобы сбить его, но она опоздала.

Бесшумно, как лист ивового дерева, разрезающий ветер ранней весной.

Несравненно острый Безупречный Меч был вынут из ножен.

Чэнь Чаншэн сделал маленький порез на своем запястье, откуда полилась кровь.

С его кровью явно было что-то не так. Она была залита легким золотым блеском, как будто содержала безграничную энергию. Она была несравненно священной и чистой, но также давала ауру невероятно чарующей красоты.

Его кровь Священного Света также содержала истинную кровь Небесного Феникса Сюй Южун.

Когда он ранил себя, и кровь встретила холодный ветер пещеры, неописуемый запах распространился по пещере с непостижимой скоростью.

Этот запах был очень сильно похож на запах травы, на росу на траве, на аромат недавно рожденного фрукта или фрукта, который только что созрел, и на который дул ветер целую ночь.

Если эта ситуация будет продолжаться, этот запах распространится от Нового Северного Моста к остальной части столицы, и тогда все население столицы может обезуметь, и даже птицы Мавзолея Книг бешено полетят к этому месту.

К счастью, или, возможно, уже давно приготовленный Чэнь Чаншэном массив, который он только что выложил, содержал некоторую часть силы Лука Тун, который Сюй Южун использовала на Горе Хань, чтобы отделить запах его крови от мира. Используя Священный Свет в его крови, как основание, он мог эффективно устранять запах своей крови. В паре с невероятным холодом, излучаемым Черной Драконицей, можно было гарантировать, что запах станет притупленным, распространяясь за Новый Северный Мост.

Но существовала проблема.

Маленькая Черная Драконица была прямо рядом с ним, прямо в области, окруженной

массивом. Она всегда наблюдала за его работой, так что она, естественно, почувствовала этот запах.

Цепи были натянуты, а ее тело взлетело в воздух. Ее черные волосы бешено танцевали вокруг, как и ее черное платье. Ее прекрасное лицо было бесстрастным и бесчеловечным, как у бога или дьявола.

Бесчисленные эмоции изливались из ее чарующих вертикальных зрачков, невероятно сложных и невероятно противоречивых. Это была природная близость высшего существа к верховной священной энергии, либо бесконечное желание, которое было у эксперта к истинной вечности, а также инстинктивное желание всех живых существ.

Она смотрела на Чэнь Чаншэна сверху, алчно, но беспокойно, со страстным желанием, но с грустью. Она непрерывно боролась, пока наконец-то не успокоилась.

Спокойствие не представляло безопасность.

Хоть она и была благородным и могущественным Черным Морозным Драконом, она все еще была очень молодой. Более того, она прибыла на берег с Южного Моря, когда все еще была ребенком, не получив полного образования расы Драконов. Как следствие, она никогда не училась контролировать свои желания, как не дать своему разуму и воле пасть под контроль подобного желания.

Выражение ее лица было очень спокойным, а ее глаза - очень безжалостными.

Она решила съесть Чэнь Чаншэна, потому что он был слишком вкусным. И у нее было более, чем достаточно причин съесть Чэнь Чаншэна. Даже если звездное небо опустится и воля Небесного Дао придет спросить ее, она не почувствует и малейшего стыда.

«Ты, бессердечная тварь, я даже дала тебе мою первую кровь, а ты все еще играешь с другими женщинами! Для того, чтобы исполнить ту клятву, которую мы дали в самом начале, я проглочу тебя живым в один укус!»

Когда она сказала это, ее ци возросло с ужасающей скоростью, вмиг преодолевая несколько уровней и достигая Божественного Домена. Затем она нырнула к земле на Чэнь Чаншэна.

.....

.....